

Deloitte: Вызовы и возможности на рынке нефтесервисных услуг

Deloitte: Challenges and Opportunities for the Russian Oilfield Services Market

О факторах влияния

Российская нефтесервисная отрасль обслуживает один из крупнейших в мире секторов производства нефти. Поэтому помимо внутренних факторов всегда следует акцентировать внимание и на внешних условиях, а именно тех особенностях современного рынка нефти, которые транслируются в отрасль через заказчиков. Понимание природы этих факторов и уровня их влияния, поможет в свою очередь понять куда движется рынок нефтесервиса в России.

На **рисунке 1** представлена условная схема влияния факторов, где выделены четыре основных уровня влияния внешних условий на анализируемый нами рынок.

Добывающие компании в России представляют первый уровень влияния. Мы прежде всего говорим о вертикально интегрированных нефтяных компаниях (ВИНК), которые объединяют вокруг себя отрасль, формируют ключевые тренды и дают основной объем заказов нефтесервисам. В свою очередь, ключевыми факторами, влияющими на российские ВИНКи являются цены на нефть и государственное регулирование.

Factors Shaping the Industry

Russian oilfield service companies operate in one of the world's largest oil markets. This inevitably requires additional focus on external drivers, i.e. on how customers impact the nature of the oil market. Understanding these factors and how they affect the oil industry could help comprehend how the oilfield market in Russia is going to develop.

On **figure 1** you can see a diagram of industry drivers, showing four key levels of external influences on the oilfield services market.

Russian oil producers represent the first level. This chiefly refers to vertically integrated oil companies (VIOC) that act as a consolidating force for the market, generate key trends and account for the bulk of demand in the oilfield service segment. Oil prices and government regulation are the key factors affecting VIOCs.

Existing geopolitical situation, which, in turn, influences commodity prices and government regulation, are obviously not the most optimal for the Russian oil and gas industry. The balance between supply and demand also play a role and can be influenced by technology development. One can mention shale oil boom as an example. The dollar's rate is a critical factor as well

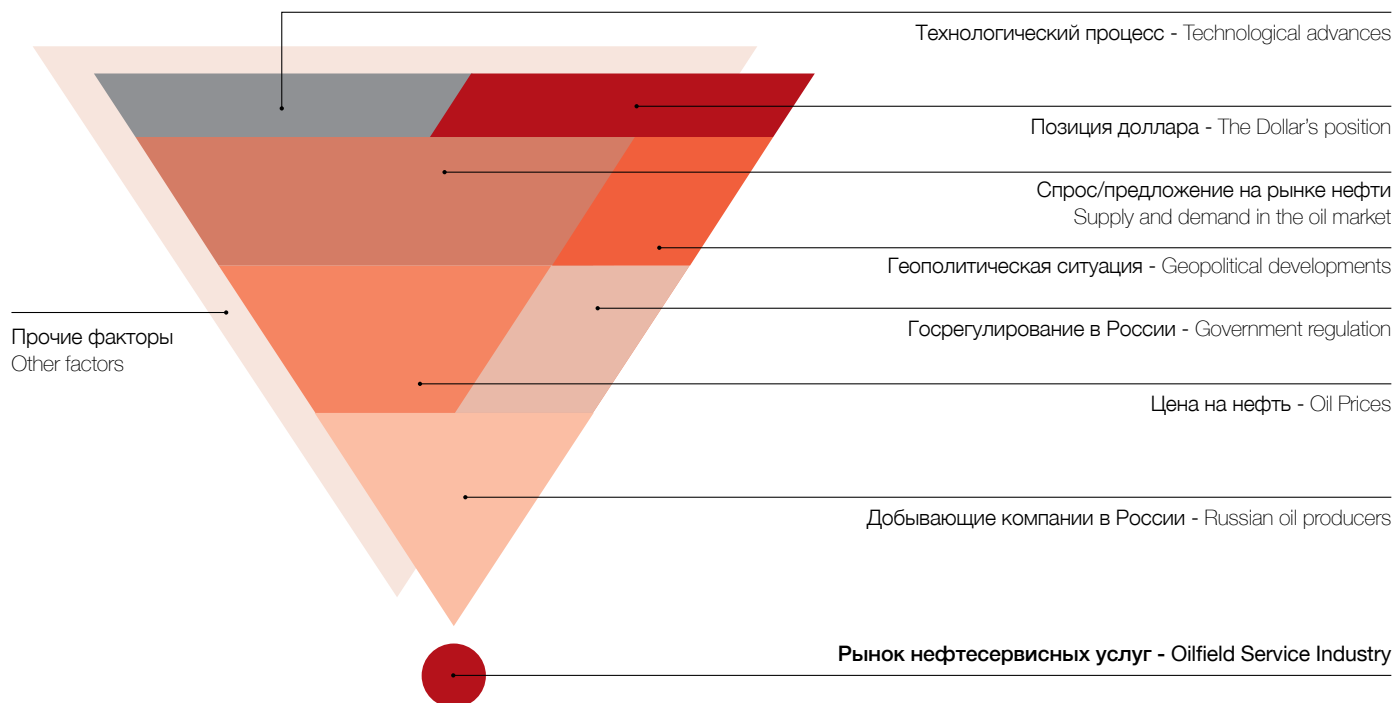

Рис. 1. Факторы влияния Fig. 1. Impact factors

Геополитическая ситуация, которая в свою очередь влияет и на цену сырья и на госрегулирование, очевидно не самая удачная для нефтегазовой отрасли в России. Баланс спроса и предложения зависит от технологического прогресса – достаточно вспомнить о сланцевом буме. Так же позиция доллара – важнейший фактор в общей картине, т.к. данная валюта является основной при расчете на сырьевых рынках.

О текущем положении в ключевых сегментах

Анализ положения дел в ключевых сегментах позволяет взглянуть на драйверы и барьеры развития отрасли.

Бурение

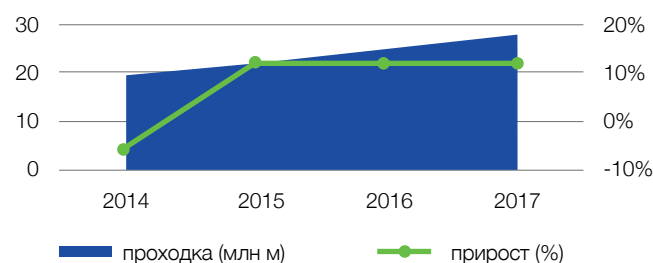

Рис. 2.

За 2014–2017 годы для наращивания добычи на 4% потребовалось увеличить проходку в эксплуатационном бурении на 39%. Показательны итоги 2017 года: чтобы добыть практически тот же объем нефти, что и в предыдущем году, пришлось

because it is the dominant currency on the commodity markets.

Current State in Key Segments

Analysis of the current situation in key oilfield services' segments allows to take a look at the industry drivers and barriers.

Drilling

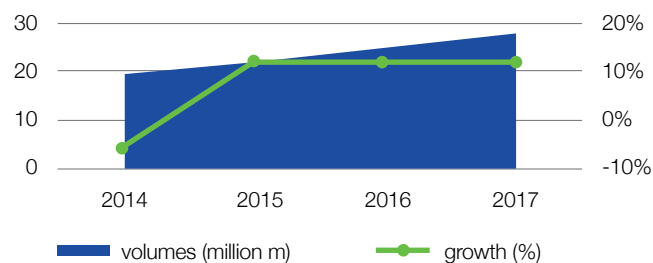

Fig. 2.

To achieve production growth of 4 percent over 2014–17 an increase of 39 percent in production drilling was required. 2017 results are telling: to pretty much keep oil output at last year's levels production drilling had to be boosted by 12 percent. This can only mean that for every tonne of oil extracted Russia needs to drill more and more.

In Russia, the OPEC+ agreement remains a key force limiting short-term growth in oil output. In the longer term, the competitiveness of Russian oil, especially in the context of low prices, suggests that the country has

нарастить эксплуатационное бурение на 12%. Все это говорит о том, что для добычи каждой тонны нефти в России необходимо бурить все больше и больше.

Основным сдерживающим фактором для роста добычи нефти в стране в краткосрочной перспективе остается соглашение ОПЕК+. В более долгосрочной перспективе экономическая конкурентоспособность российской нефти (особенно в условиях низких цен) позволяет говорить о потенциале удержания или даже наращивания позиций на мировом рынке, что будет позитивно сказываться на объемах добычи и, соответственно, эксплуатационного бурения.

Показатели по эксплуатационному бурению свидетельствуют о том, что компании активно разбуривают существующие месторождения в Западной Сибири. Здесь сосредоточен в том числе прирост горизонтального бурения, который позволил получить дополнительную продуктивность на зрелых месторождениях.

ГРП

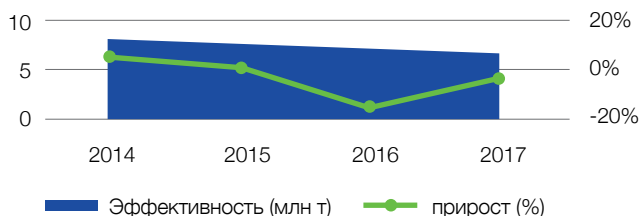

Рис. 3.

За период после введения санкций и ухода западных компаний с рынка ГРП снизилась эффективность этого направления. Если в 2013 году одна операция ГРП в среднем давала 1,43 тыс. т нефти, то в 2017 году — только 1,12 тыс. т. Вероятно, это следствие технологического и технического отставания российских подрядчиков.

Ремонт скважин

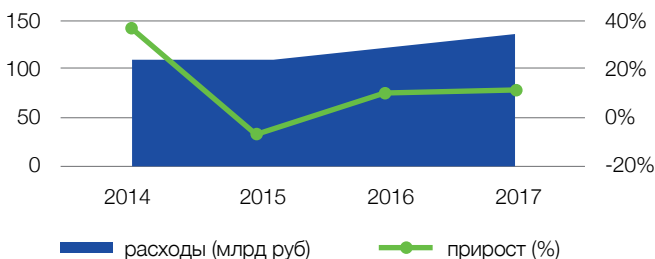

Рис. 4.

Направление капитального ремонта скважин в 2017 году показало рост в числе операций на

the potential to retain, or even strengthen its position on the global market, which will have positive effect on oil production volumes and production drilling.

Production drilling meterage data shows that Western Siberia is the place where companies are actively tapping into existing deposits. This region is also seeing an increase in horizontal drilling, enabling higher output from mature deposits.

Hydraulic Fracturing

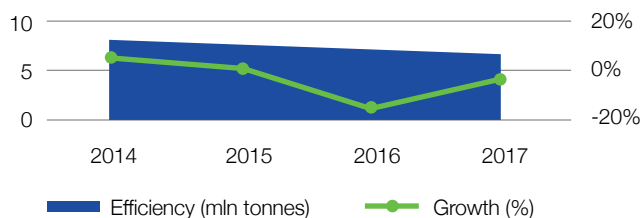

Fig. 3.

Following the sanctions and the exit of foreign providers, the market for hydraulic fracturing has seen a drop in efficiency. Unlike in 2013, when each hydraulic fracturing operation generated 1,430 tonnes of oil, in 2017 the figure was only 1,120 tonnes. This is probably due to technological gap that Russian providers are facing.

Well Maintenance

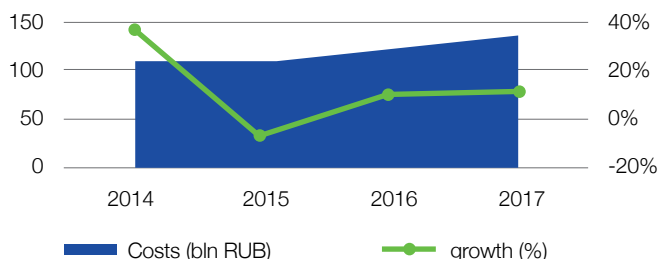

Fig. 4.

In 2017, well maintenance grew by 14 percent to 61 thousand operations, in monetary terms it increased by 13 percent. This can be explained by new Western Siberian exploration and injection wells that need maintenance operations.

Table 1 shows key challenges and opportunities our experts have identified for the oilfield service industry. These challenges and opportunities stem from the factors that have the highest impact on the industry. This includes sanctions, industry consolidation, production conditions (especially in Western Siberia) and local market specificities.

Many items in this table require specific technology solutions that are either nonexistent or to which

Проблемы	Возможности
Санкции	
Разработка на шельфе	Разработка с использованием ГРП
Сложности с доступом к иностранному капиталу	Вывод на рынок новых продуктов/услуг
Ухудшение условий добычи	
Требования к техническому оснащению	Рост спроса на услугу бурения
Консолидация вокруг ВИНКов	
Потеря контрактов с независимыми компаниями	Развитие технологий вокруг ВИНКов
Рыночные особенности РФ	
Неразвитая инфраструктура	Конкурентоспособность российской нефти (цена)
Коррупция	Выход на новые рынки
Низкая эффективность управления	
Государственное регулирование нефтесервиса	

Таблица 1.

14% до 61 тыс. операций, в денежном выражении увеличилось на 13%, этот рост можно объяснить увеличивающимся количеством новых добывающих и нагнетательных скважин в западной Сибири, требующих обустройства.

На **таблице 1** представлены ключевые вызовы и возможности для нефтесервисной отрасли которые сформулировали наши эксперты. Эти вызовы и возможности являются следствием факторов оказывающих наибольшее влияние на отрасль: санкции, консолидация отрасли, условия добычи (прежде всего в западной Сибири), рыночные особенности РФ.

В данной таблице в обоих столбцах многие пункты предполагают наличие специальных технологических решений, которые на данный момент отсутствуют, либо к ним ограничен доступ у компаний (добыча на шельфе, химия для проведения ГРП).

Так же любопытным может показаться, что среди возможностей в категории рыночные особенности России фигурирует выход на новые рынки (география и продукты/услуги). Мы действительно видим, что многие крупные независимые сервисные компании начинают предпринимать действия к увеличению географии присутствия и оказанию не профильных услуг, что говорит скорее не о следствии роста, а является вынужденной реакцией на текущую рыночную ситуацию.

Challenge	Opportunity
Sanctions	
Offshore production	Production based on hydraulic fracturing technology
Access to international capital	Launch of new products/services on the market
Tougher production conditions	
Requirements for equipment	Higher demand for drilling services
Market consolidation around vertically integrated companies	
Independent companies losing clients	Evolution of technologies around vertically integrated companies
Market environment in Russia	
Emerging infrastructure	Competitive oil prices
Corruption	Expansion into new markets
Management efficiency	
State regulation of the oilfield services industry	

Table 1.

companies have limited access, such as solutions for offshore operations, hydraulic fracturing chemicals, etc.

It is interesting to note that the “Local market specificities” section includes “Expansion into new markets” as an opportunity (greater geographic reach, new products and services). We can actually see that many large independent service providers are increasingly taking steps to expand their geographic presence and offer non-core services. However, this may be a necessity resulting from the current market situation, rather than an indicator of growth.

Среднесрочные перспективы отрасли

Говоря о перспективах, наши эксперты предлагают три традиционных сценария: негативный, нейтральный и позитивный.

Негативный сценарий подразумевает, что развитие технологий приводит к снижению затрат на добычу сланцевой нефти – цены на нефть снижаются критически; торговые барьеры между США и Китаем приводят к снижению спроса в Китае на импортируемые товары в т.ч. нефть из России; санкционная политика получает продолжение; внутри российской нефтяной отрасли продолжается консолидация. Как следствие: рынок нефтесервисов так же консолидируется, крупные компании получают выбор – либо искать новые рынки, либо уходить в структуру ВИНКа. Не крупные компании при таком сложении обстоятельств ждут слияния, банкротства и поиск других возможностей, например, в других отраслях.

При таком сценарии сокращение рынка возможно от 20 до 40%.

Нейтральный сценарий предполагает, что технологическое развитие позволяет отечественным компаниям частично разморозить проекты за счет

Industry Outlook

In the medium term, our experts suggest three traditional scenarios: negative, neutral and optimistic.

The negative scenario is based on the following assumptions: technological advances lead to lower production costs in the shale oil segment, and bring prices down to a critical level; trade barriers between the United States and China lead to lower demand for Russian oil from China; sanctions get another boost consolidation continues in the Russian oil industry, As the result, similar consolidation developments happen in the oilfield service market, with oilfield service facing a choice to either go to new markets or to merge with one of the VIOCs. Many smaller providers could face bankruptcy, mergers, or search for new opportunities elsewhere, including in other industries.

Under this scenario, the market could shrink by 20 – 40 percent.

The neutral scenario involves the same factors. However, some of these will not act as barriers to the evolution of the oilfield service industry: technology advances would enable Russian companies to resume some of the suspended operations by leveraging local technology solutions; oil prices continue at the same level as there is

отечественных наработок; цены на нефть остаются на прежнем уровне в отсутствие сланцевого бума; а санкции сохраняются, но прорабатываются сроки их снятия; консолидация ВИНКов не происходит. При таком сценарии рынок независимых сервисов сохраняется на сегодняшнем уровне, а объём рынка ежегодно растёт с небольшим отставанием (10%) от прироста прошлых 4х лет.

В оптимистичный сценарий наши эксперты закладывают максимально позитивное сложение обстоятельств: санкции постепенно снимаются, цена на нефть растёт, ограничения по добыче сняты или обновлены до комфортных значений, международные игроки возвращаются на рынок, ВИНКи отдают большое количество контрактов независимым компаниям, при этом российские независимые сервисы развиваются технологически в синергии с международниками. Рынок распределён пропорционально, присутствует здоровая конкуренция. Инвестиционные проекты становятся приоритетными.

Такой сценарий может привести к росту рынка на 25-45%.

Наиболее реалистичным, безусловно, является нейтральный – остальные приводятся нашими экспертами, чтобы показать риски и возможности влияния внешних факторов на отрасль.

no shale oil boom; sanctions continuing in force but there are negotiations underway to lift them; there is also no consolidation going on among the VIOCs.

That means that the market for services from independent providers would remain at the current level while its growth would be 10 percent lower than in the past four years.

This is a rather upbeat scenario where almost all the factors become growth drivers.

In this scenario, the sanctions are gradually lifted; oil prices grow, production limits are lifted or adjusted to a comfortable level; international players come back to the market; VIOCs award a lot of contracts to independent providers, with Russian independent service providers evolving in technological cooperation with international partners. The market is shared proportionally, there is healthy competition. Strategic investment projects become a priority.

Under this scenario, oilfield services market could grow by about 25-45%.

The most realistic scenario is the neutral one, other scenarios were designed by our experts to highlight risks and opportunities that could affect oilfield services companies.

Русскоязычный текст [135 слов, 1 021 знаков]

«Делойт» — международная сеть компаний, которая использует свои обширные знания и многолетний опыт работы в различных сферах деятельности более чем в 150 странах мира. Более 263 900 специалистов «Делойта» по всему миру привержены идеям достижения совершенства в оказании профессиональных услуг своим клиентам.

«Делойт», СНГ — одна из ведущих международных фирм, предоставляющая профессиональные услуги в области аудита, консалтинга, корпоративных финансов, управления рисками и консультирования по вопросам налогообложения и права, используя профессиональный опыт более 3 700 сотрудников в 19 офисах в 11 странах региона. Сегодня офисы «Делойта» открыты в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Уфе, Южно-Сахалинске, Новосибирске, Киеве, Минске, Тбилиси, Баку, Актау, Алматы, Астане, Атырау, Бишкеке, Ташкенте, Ашхабаде, Душанбе и Ереване.

«Делойт» ведет свою деятельность в регионе более 25 лет и с тех пор мы каждый день решаем задачи, которые имеют важное значение для наших профессионалов, клиентов и общества в целом.

With over 263,900 employees, Deloitte has grown to be one of the largest professional services firms worldwide with a presence in over 150 countries. Deloitte offers unrivalled depth, breadth and quality of professional expertise to serve the needs of clients across various industry sectors.

Deloitte CIS is one of the leading international professional services firms that offers audit, consulting, corporate finance, risk advisory, and tax and legal services leveraging professional experience of more than 3,700 employees in 19 offices of 11 countries across the region. Today Deloitte has offices in Moscow, St. Petersburg, Ufa, Yekaterinburg, Yuzhno-Sakhalinsk, Novosibirsk, Kyiv, Minsk, Tbilisi, Baku, Aktau, Almaty, Astana, Atyrau, Bishkek, Tashkent, Dushanbe, Ashgabat and Yerevan.

Deloitte has been operating in the region for more than 25 years. Reflecting back, and looking forward to the future, we maintain a long-term perspective and seek to make an impact that matters for our people, clients and society.

Deloitte.